

ВЕЧНЫЙ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОНЫ В ТРАКТАТЕ ФРАНСИСКО СУАРЕСА «DE LEGIBUS AC DEO LEGISLATORE»

Статья посвящена правовой концепции Ф. Суареса (1548–1617). Главной задачей Суареса было доказательство божественного происхождения всех законов. Он обосновал включение в предмет теологии вопросов права. При определении понятия закона Суарес разграничил моральный закон (закон в строгом смысле слова) от законов неживой и неразумной природы (законы в метафорическом смысле). Вечный закон пребывает в самом Боге. Вовне он воплощен в божественном естественном законе и открывается человеку естественным светом разума. Обязательная сила естественного закона исходит из божественной воли. Материальным источником закона являются разум и воля.

Ключевые слова: *теология, природа, вечный закон, естественный закон, воля, разум*

Франсиско Суареса современники называли «превосходным доктором» (Doctor Eximius), царем метафизиков, якорем папистов (rex metaphysicorum, anchora papistarum)¹. Слава первого философа эпохи удерживалась за ним вплоть до начала XVIII в.², а влияние – до XIX в. Сегодня исследователи отмечают безусловную связь между его учением о праве и государстве с философскими учениями Нового времени, среди которых величайшие представители школы естественного права вплоть до Канта³. Профессор богословия Хосе Перейра настаивает на том, что Франсиско Суарес, магистр *Europae atque adeo orbis Universi*, не просто стоит между созреванием схоластики и подъемом современной философии, но является завершителем первого и основателем второго, «иберийский гений является автором самого титанического предприятия, предпринятого каким-либо человеком в истории спекулятивной мысли»⁴. Даже в современных теологических трактатах его цитируют чаще, чем любого другого богослова, за исключением святого Фомы и святого Августина. Но своей правовой и политической философией Суарес не менее известен, чем теологическими и философскими трудами⁵.

Трактат «*De legibus ac Deo legislatore in decem libros distributus*» («О законах и о Боге-законодателе в десяти книгах» – главный труд Суареса, посвященный вопросам философии права. Этот трактат – «результат редактирования курсов, преподававшихся в Коимбрском университете между 1601 и 1603 годами»⁶. Но правовая проблематика не начинается и даже не заканчивается трактатом «*De legibus*», следует обратить внима-

*Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 21–011–44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность» и ГЗ ЮНЦ РАН № 122020100350-2.

¹ Чичерин 2006: 352.

² Дживелегов 1901: 868.

³ Mantovani 2018: 17; Franklin 2012: 2-24; Prieto 1986: 9-10.

⁴ Pereira 2006: 10.

⁵ Rommen 1948: 70, 71.

⁶ Coujou 2019.

ние и на такие сочинения Суареса, как «De Bello» и «Defensio Fidei»⁷. «De legibus» называют энциклопедией схоластической философии⁸, высшим достижением иезуитского учения о праве и законе⁹, «политическим манифестом испанской схоластики», а также попыткой синтеза «средневекового юридико-политического знания»¹⁰. Поль Жане утверждал, что в «De legibus» все мнения всех докторов найдены, собраны, обобщены, сопоставлены и объединены таким образом, что всякий, кто его прочитал, знает всю мораль, все законы природы и политику средневековья¹¹. Папа Римский Пий XII (1939–1958), говоря о доктрине естественного закона, указал, что в трудах святого Фомы и Суареса это учение достигло апогея¹². Лучано Перенья назвал трактат «О законах» ключевой работой в эволюции европейской мысли¹³. Критики Суареса указывали на эклектичность его учения, отсутствие подлинной оригинальности идей¹⁴. В русской политико-правовой науке такая оценка была дана уже в 1868 г. Б.Н. Чичериным, который считал, что «Суарес остается далеко позади своих великих средневековых предшественников. Из попытки сочетать различные схоластические теории выходит у него только эклектическая система, лишенная внутренней связи»¹⁵.

Библиография работ, посвященных Суаресу огромна. Можно назвать, в частности, доступные в интернете хронологический указатель работ, начиная с 1850 г., составленный Я. Шмутцем и обновленный С. Пеннером, а также систематическое описание публикаций, сделанное Ж.-П. Кужу¹⁶ на основе четырех, более ранних библиографических списков¹⁷. Общий обзор названных списков показывает, что вопросам правопонимания посвящена лишь незначительная часть исследований. Тем не менее в западной литературе политико-правовая концепция Ф. Суареса привлекает достаточно большое внимание.

Энциклопедический охват Суаресом морально-правовой проблематики и неоднозначность современных трактовок не дают возможности в рамках небольшой статьи сделать их критический обзор. В качестве примера разночтений можно привести дискуссии вокруг вопроса о соотношении вечного, божественного и естественного законов, соотношении воли, разума и природы (предписывающей способности природы) в создании закона. С одной стороны, утверждается, что естествен-

⁷ См.: Soujou 2019.

⁸ Дживелегов 1901: 868.

⁹ Чичерин 2006: 352.

¹⁰ Faraco, 2014: 148.

¹¹ Janet 1910: 153.

¹² Acta apostolicae sedis 1947.

¹³ Pereña 1971: XVII y XVIII.

¹⁴ См.: Вдовина 2007: 73.

¹⁵ Чичерин 2006: 352; Mahieu 1921: 506–524.

¹⁶ Soujou 2015.

¹⁷ Список доступных онлайн библиографий приведен также в публикации Мауро Мантовани. См. Mantovani 2018: 16.

ный закон относится к природе, понимаемой в нормативном смысле¹⁸, с другой – заявляется, что природа в целом имеет мало общего с естественным законом, поскольку закон – производное практического разума¹⁹. При этом, как отмечает С. Контеррас, сторонники обеих интерпретаций испытывают трудности с обоснованием своей позиции²⁰.

Единство правовой системы

Важнейшая задача, которую в начале XVII в. решает Суарес²¹ – доказательство божественного происхождения права (закона) в целом. Концепция единства происхождения права, выраженная им в формуле «право божественное, или же естественное, или же позитивное» («*ius divinum, sive naturale, sive positivum*»), была признана католической церковью и вошла в кодекс современного канонического права²².

Право как предмет теологии

Первое, что делает Суарес в предисловии к трактату «*De legibus*», – это обоснование включения в предмет теологии вопросов права и нравственности, вызванное жаркими спорами того времени²³. Главный аргумент Суареса состоит в том, что Бог является вселенским законодателем, либо через посредника, либо непосредственно. Следовательно, когда теология имеет дело с законами, она лишь «созерцает самого Бога как законодателя». Задача теологии – заботиться о душевной чистоте людей в этой жизни, а она основывается на соблюдении законов. Следовательно, «изучение закона как обязательного для совести будет также относиться к компетенции теолога»²⁴. Богословие исследует первоисточники законов и конечные цели, показывает, каким образом все законы являются стандартами человеческих действий по отношению к совести, и, таким образом, показывает, в какой степени законы способствуют заслугам или недостаткам для вечной жизни. Поэтому изучение права «имеет отношение к рассмотрению священной науки в той мере, в какой это касается как сущностной природы закона в целом, так и его разделения по всем основным принципам на различные виды»²⁵.

Lex и ius

Следующий вопрос, который необходимо было решить, прежде чем перейти к существу проблемы, – это правовая терминология, а именно соотношение понятий *lex* и *ius*. Чтобы не увязнуть в дискуссиях о достаточно сложной проблеме соотношения терминов *lex* (закон) и

¹⁸ Hittinger 1887: 225-230; McInerney 1982. 129 p.

¹⁹ Финнис 2012; George 2004: 229-251; Grisez 1983; May 1984: 409-423; Lee 2009: 45-54.

²⁰ Contreras 2017: 257.

²¹ См.: Coujou 2019.

²² Джероза 1996: 24.

²³ См. Rommen, 1948. S.75.

²⁴ Suárez 1872: 1. Здесь и далее ссылки на текст трактата «О законе и Боге-законодателе» даются по изданию: Francisco Suarez. Tractatus De legibus ac Deo legislatore in decem libros distributes. Pars Prima. Neapoli: Ex Typis Firbenianis. 1872. 378 p.

²⁵ Ibid: 2.

ius (право) в многообразии их значений, Суарес, рассмотрев в общих чертах дискуссию по этому поводу, а также этимологию обоих понятий, выбирает в своем трактате в качестве «рабочего» понятия одно значение термина ius, а именно, ius как синоним lex, т.е. использует термин ius в значении закона [De legibus I. 2.8].

Определение закона. Закон – это мера моральных поступков

В своей философии права Суарес следует за Фомой Аквинским²⁶, но «в вопросах, на которые, казалось бы, св. Фома дал исчерпывающий ответ, он часто находит новые аспекты; он перечисляет все возражения, которые выдвигались против определенной доктрины на протяжении веков, а затем тщательно пытается на них ответить»²⁷. Первое расхождение Суареса с концепцией Фомы Аквинского связано со стремлением испанского иезуита отделить моральный закон от законов неживой и неразумной природы. Поэтому определение закона, данное св. Фомой, он называет слишком широким и, что еще важнее, охватывающим не только обязательные предписания, но и советы. Вещи, лишённые разума, строго говоря, не подчиняются закону. Это значит, что следует отделить закон в строгом смысле (моральный закон) от закона в метафорическом смысле, т.е. от законов неживой и неразумной природы, а также естественных инстинктов и влечений, присущих человеку от природы независимо от разума (то, что Аквинат называет lex fomitis), поскольку название «закон» правильно применяется в абсолютном смысле к тому, что относится к моральному поведению [De legibus I.1.2].

Вывод о том, что закон – это моральная, а не физическая реальность, как отметил С. Контрерас, был сделан Суаресом уже в 1597 г. в «Метафизических рассуждениях»²⁸. В западной науке проблематика морального бытия активно прорабатывается немецким исследователем Тео Кобушем²⁹. В российской науке указанная проблема на материалах постсредневековой схоластики подробно рассмотрена в исследовании Г.В. Вдовиной. Как отмечает исследователь, под «esse morale» схоласты XVII в. понимали «*весь комплекс социальных установлений, которыми держится и в которых выражается общественная жизнь человека, единственно соответствующая его социальной природе*. Источник “esse morale” – человеческая воля, а именно, воля уполномоченного лица или лиц (короля, магистратов и т.д.), могущих как учредить “esse morale”, так и отозвать свое решение; а способ учреждения морального сущего – “denominatio extrinseca” (внешнее именование). ...Понятое таким образом, моральное бытие составляет третий род бытия»³⁰. В «De legibus» Суарес полагает необходимым сузить описание, данное св. Фомой, представив его следующим образом: «Закон – это определенная мера

²⁶ Чичерин 2006: 353.

²⁷ Rommen 1948: 73.

²⁸ Contreras 2017: 261.

²⁹ Kobusch 1987.

³⁰ Вдовина 2008: 132. См. также: Вдовина 2009: 289-291.

моральных поступков, в том смысле, что такие действия характеризуются моральной безупречностью через их соответствие закону, и порочностью, если они не соответствуют закону»³¹.

Совет не является правилом или мерой обоснованности действия. Он не навязывает моральную необходимость действия, тогда как закон побуждает к действию [De legibus. I.1.4]. Следовательно, разделение права на поучительное и обязательное является ненужной классификацией [De legibus. I.3.15]. Говорить о законе в строгом смысле слова можно, если он «налагает какое-либо обязательство» [De legibus. I.1.3].

Истинный смысл закона выражен в формуле: «только то, что является мерой нравственности, рассматриваемой абсолютно, и, следовательно, только то, что является правильным и добродетельным правилом, может быть названо законом»³². Несправедливое постановление причастно к названию закона лишь по аналогии.

Необходимость закона

Необходимость закона Суарес объясняет природой человека. Во-первых, пишет он, «интеллектуальное существо в силу самого факта, что оно является сотворенным существом, имеет начальника, чьему провидению и контролю оно подчиняется» [De legibus. I.3.3]. Во-вторых, в силу своей разумности человек «может быть подчинен моральному правлению...; и поэтому такому существу естественно и необходимо, чтобы оно подчинялось какому-то начальнику, который будет управлять им посредством приказа, то есть посредством закона» [De legibus. I.3.3]. В-третьих, существо, сотворенное из ничего, может быть склонно к добру или злу. Следовательно, человек «не только способен подчиняться закону, посредством которого он может быть направлен к добру и удерживаться от зла, но, кроме того, ему абсолютно необходим такой закон, чтобы он мог жить так, как положено его природе» [De legibus. I.3.3]. Даже дар благодати, благодаря которому разумная человеческая природа становится безупречной, не отрицает подчинения этой природы закону, а, напротив, заставляет ее непременно подчиняться закону [De legibus. I.3.3].

Закон по своей природе предполагает моральное обязательство, и только интеллектуальные существа способны нести такое обязательство. Но и это указание применимо только к тем действиям, когда человек действует свободно, поскольку «вся мораль зависит от свободы» [De legibus. II.2.9]. Таким образом, предметом регулирования вечного закона являются только моральные и социальные действия. И в этом смысле вечный закон «имеет истинную природу права» [De legibus. II.2.10].

³¹ «Propria ergo et absoluta appellatio legis est, quae ad mores pertinet; atque ita restringenda est d. Thomae descriptio, ut scilicet lex sit mensura quaedam actuum moralium, ita ut perconformitalem ad illam rectitudinem moralem habeant, et si ab illa discordent, obliqui sint» [De legibus I.1.2].

³² «sola illa, quae est mensura rectitudinis simpliciter et consequenter sola illa, quae est regula recta et honesta, potest lex appellari». [De legibus I.1.3].

Необходимость человеческого (позитивного) закона основана на том, что человек – социальное животное, по самой своей природе требующее гражданской жизни и общения с другими людьми; поэтому необходимо, чтобы он правильно жил не только как частное лицо, но и как часть сообщества. Каждый человек должен сохранять мир и согласие в обществе, а это невозможно без соответствующих законов. Законы необходимы, чтобы указывать, в чем состоит общее благо, что следует делать ради него, и заставлять совершать такие действия [De legibus. I.3.14].

Пределы правового регулирования

Итак, «закон – это мера не всех действий вообще, но моральных поступков в отношении их абсолютной добродетели и нравственности, в силу чего закон побуждает человека совершать эти действия» [De legibus I.1.3]. Суарес задается также вопросом – все ли моральные или человеческие действия являются предметом вечного закона? В этом вопросе – одна из ключевых для философии права проблем – о пределах правового регулирования и уровне правовых притязаний. В том, что касается «злых действий», сомнений у Суареса нет – они все запрещены вечным законом. Некоторые сомнения возможны в отношении действий, безразличных с моральной точки зрения, поскольку они не запрещены и не предписаны, и, следовательно, не кажутся предметом какого-либо закона в разуме Бога. Еще большие сомнения – в отношении «добрых дел, которые не являются необходимыми для [конечной] цели [человека], но более превосходны, [чем их альтернативы]» [De legibus. II.2.11]. Суарес склоняется к тому, что в абсолютном смысле, что все моральные действия так или иначе подпадают под действие вечного закона, даже если последний задуман как строго предписывающий [De legibus. II.2.11]. «Мы не находим у Суареса формального и явного различия между тем, что является моральным, и тем, что является законным в рамках естественного права»³³.

Закон в метафорическом смысле.

О регламентации законом действий неразумных созданий можно говорить «только в общих чертах и метафорически» поскольку более точно это является «разновидностью естественной необходимости». Поэтому, строго говоря, действие закона нельзя распространять на иррациональные объекты [De legibus. II.2.10]. Бог управляет иррациональными созданиями не посредством своего интеллекта, а непосредственно через свою волю, «он управляет этими созданиями не словами, а действиями» [De legibus. II.3.5].

Вечный закон

Божественный закон, согласно Суаресу, может пониматься в двух смыслах: во-первых, «как пребывающий в самом Боге»; во-вторых, «как предписанное непосредственно самим Богом, хотя и пребывающее вне его существа». Вслед за Августином и другими теологами Суарес назы-

³³ Izquierdo 1943: 161.

вает закон, пребывающий в самом Боге, вечным законом. Существование вселенной невозможно как без божественного провидения, так и без этого «божественного и вечного закона» [De legibus. I.3.5]. Вечный закон нельзя считать неким образцом (моделью, архетипом), в соответствии с которым Бог создает свои творения. Вечный закон «является правилом человеческих действий и образцом всех других законов, существующих в умах людей или способных исходить из них» [De legibus. II.1.6]. Он является законом, которым управляются люди как разумные, моральные и социальные существа (члены общества) [De legibus. I.3.14].

Обоснование вечного закона Суарес находит в «Сумме теологии» Аквината: в самом Боге должен быть какой-то закон, и «этот закон не может быть другим, кроме вечного по своей природе» [De legibus. II.1.2]. Отвечая противникам, Суарес, «чтобы не заикливаться исключительно на терминологии», вводит различие между существованием закона в самом законодателе и существованием закона вовне, когда «закон устанавливается и публикуется для внешних субъектов». Закон, рассматриваемый в первом смысле, «является имманентным актом, поэтому он может существовать вечно в Боге» [De legibus. II.1.4].

Вечный закон не является правилом имманентных действий Бога, как и его свободных действий вовне [De legibus. II.2.2]. «Бог может игнорировать этот закон, используя свою абсолютную власть... потому что он не связан соблюдением закона. Ибо он – суверенный господь и не ограничен каким-либо порядком; так что его нельзя сравнивать ни с одним законодателем-человеком» [De legibus. II.2.4]. Ни разум, ни воля Бога (которые в нем фактически не различаются) не регулируется законом [De legibus. II.2.6]. Вечный закон «имеет природу закона в отношении того, что регулируется, но не по отношению к самому Богу или его воле» [De legibus. II.2.7]. Вечный закон «содержит в себе обязательную силу, если он в достаточной мере провозглашается и применяется». Остается вопрос – «связывает ли он напрямую, в силу своей собственной силы или опосредованно, через другие законы, источником которых он является»? [De legibus. II.4.1]. Следует иметь в виду, утверждает Суарес, что «в некотором роде каждый закон проистекает из вечного закона и получает от него обязательную силу». Любой закон существует благодаря участию в нем вечного закона, является следствием вечного [De legibus. II.4.3]. Вечный закон никогда не связывает напрямую, а, наоборот, делает это посредством какого-то другого закона [De legibus. II.4.6].

Из доктрины св. Фомы ясно, полагает Суарес, что обнаружение среди подданных «не является сущностью этого вечного закона, а напротив, достаточно, чтобы закон уже был принят законодателем, чтобы он вступил в силу в надлежащее время». Но обычно Бог связывает людей посредством других законов, которые представляют собой проявление вечного закона. «И таким образом, когда людям провозглашаются другие законы, вовне одновременно провозглашается и сам вечный закон» [De legibus. II.1.9].

Вечный и естественный законы

Вечный закон непосредственно воплощен в божественном законе. Обязательная сила последнего исходит от самой божественной власти [De legibus. II.4.3]. «Внешний божественный закон... является лишь знаком, указывающим на закон, имеющий первичную обязательную силу» [De legibus. II.4.6], то есть на сам вечный закон. Этот факт представляется Суаресу очевидным в случае, когда речь идет о положительных божественных законах (Ветхий и Новый завет). Но применительно к естественному закону требуются дополнительное пояснение. В человеческом мире вечный закон на самом деле проявляется только при посредничестве естественного закона.

Естественный закон

Разработка концепции естественного закона Суареса была ответом на принципиальную дискуссию об источнике указанного закона. В средневековой теологии существовало два основных ответа на вопрос относительно его источника³⁴. Как отмечал Б.Н. Чичерин, «идя чисто философским путем, Васкес³⁵ утверждал, что естественный закон есть сама разумная природа, или правый разум, ибо то, что согласно с последним, называется добром, что несогласно, то называется злом»³⁶. Об этом же пишет Себастиан Контрерас: Васкес не делал разницы между естественным законом и его основанием в природе, и сводил функцию интеллекта к чисто декларативной задаче: разум ограничивается предписанием того, что уже заранее предначертано природой³⁷. По оценке самого Суареса, обоснование этой концепции состояло в том, что «определенные действия настолько внутренне плохи по самой своей природе, что их порочность никоим образом не зависит от внешнего запрета... Точно так же и другие действия настолько хороши и справедливы по своей сути, что обладание ими этими качествами никоим образом не зависит от какой-либо внешней причины»³⁸.

Концепция Васкеса была достаточно рискованной, поскольку естественный закон оказывался не зависящим от Бога, а различие между добром и злом актуально, даже если бы не существовало Бога (Эту формулу Суарес приписывает Григорию из Римини и его последователям [De legibus. II.6.2.]). Подобный вывод позже озвучил Гуго Гроций:

³⁴ См.: Janet 1910: 155; Prieto 1986: 13.

³⁵ Габриэль Васкес (1551–1604) – выдающийся испанский богослов, автор комментариев к «Сумме теологии» Фомы Аквинского и ряда других произведений теологического, метафизического и морально-правового характера, последователь августинизма, сторонник молинистов, сформулировавший в полной мере доктрину пробабиллизма.

³⁶ Чичерин 2006: 357.

³⁷ Contreras 2017: 258.

³⁸ “Fundamentum est, quia sunt aliquae actiones ita intrinsece malae ex natura sua, ut nullo modo pendeant in malitia ex prohibitione extrinseca, nec ex iudicio, vel voluntate divina, et eadem ratione sunt aliae actiones ita intrinsece bonae et honestae, ut in hoc etiam non pendeant ex causa extrinseca” [De legibus. II.5.2].

«естественное право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим богом»³⁹. «Так как естественное право... вечно и незыблемо, то бог, которому чужда неправда, не мог предписать чего-либо противного этому праву»⁴⁰. Формула: мы должны жить в мире «etsi Deus non daretur» («даже если Бога и не было бы»), как отмечает А.В. Аполлонов, стала активно обсуждаться благодаря Дитриху Бонхёфферу⁴¹, который приписал ее Гроцию⁴². Вообще, сама по себе идея эта не нова. Уже у Платона «добродетель первична по отношению к богам, она представляет собой принцип (норму), которым сами боги руководствуются при оценке того или иного поступка»⁴³. Признание природы в качестве источника естественного закона фактически вело к деизму и секуляризации правопонимания в юснатурализме XVII века. (Г.Д. Гурвич первым шагом к секуляризации идеи справедливости называет теорию справедливости Аквината⁴⁴). Как отмечает мексиканский ученый И.К. Прието, «если считать разумную природу состоящей в чем-то, что существует само по себе, она полностью утратила бы связь с Вечным Разумом, положив начало релятивизации морали. Если мыслить разумную природу как нечто стоящее превыше познаваемого чувствами, это привело бы в итоге к обожествлению природы»⁴⁵ (что и было реализовано в пантеистической концепции естественного права Спинозы⁴⁶).

Для Суареса естественный закон является «своего рода характеристикой природы, и потому что сам Бог приложил этот закон к природе. Более того, в этом отношении естественный закон так же божествен, как если бы он был предписан непосредственно самим Богом» [De legibus. I.3.8]. Суаресу важно подчеркнуть непосредственное участие Бога в естественном законе, чтобы доказать обязательный характер закона. Поэтому Суарес вступает в полемику с Габриэлем Васкесом, который считал, что «рациональная природа, строго говоря, является самым законом природы» [De legibus. II.5.1], поскольку она предписывает хорошие поступки и запрещает плохие действия⁴⁷.

Суарес соглашается с тем, что утверждение о внутренней добродетельности или порочности действий содержит в себе определенную истину. «Естественный закон предполагает наличие в данном действии или объекте нравственности, которую он предписывает, или порочности, которую он запрещает», в отличие от других законов, предписания или запреты которых делают необходимым или праведным то, что предписывают [De legibus. II.7.1]. Тем не менее, продолжает превос-

³⁹ Гроций 1994: 72.

⁴⁰ Там же: 77.

⁴¹ Бонхёффер 1994: 264.

⁴² Аполлонов 2018: 64; См. также: Бродский 2016.

⁴³ Кессиди 1983: 20.

⁴⁴ Гурвич 2004: 286.

⁴⁵ Prieto 1986: 20.

⁴⁶ Батиев 2003: 170-182.

⁴⁷ Contreras 2017: 260.

ходный доктор, в отношении естественного права оно неприемлемо. Сама по себе рациональная природа в ее сущностном аспекте не приказывает и не делает очевидной правый или неправый характер чего-либо; она также не направляет, не освещает и не производит каких-либо других надлежащих действий закона. Хотя рациональная природа является основой объективной добродетели и нравственных действий людей, ее нельзя по этой причине называть законом. О природе можно говорить, как о стандарте, однако на этом основании неверно делать вывод о том, что это закон, поскольку «стандарт» – это термин более широкого применения, чем «закон» [De legibus. II.5.3].

Есть ошибочная идея, пишет Суарес о концепции Васкеса, выделить два аспекта рациональной природы: «один – это сама природа, поскольку она является основой соответствия или несоответствия человеческих действий ей самой; другой состоит в определенной способности, которой обладает эта природа, различать действия, гармонирующие с ней, и действия, не согласующиеся с ней, – силу, которую мы называем естественным разумом. Что касается первого аспекта, говорят, что рациональная природа является основой естественной нравственности; но что касается второго, то говорят, что это тот самый закон природы, который устанавливает приказы или запреты на человеческую волю в отношении того, что должно быть сделано в соответствии с естественным законом» [De legibus. II.5.5]. Закон есть прежде всего предписание, природа же ничего не предписывает и обязательной силы не имеет. Добродетель справедливости требует жить согласно разуму, а не природе⁴⁸. Но хотя природа является основой моральных предписаний, сама она, – согласно Суаресу, – не является предписанием [De legibus II,5,5]. Предписание – это практическое суждение, мандат воли [De legibus I,5,14]. «Закон (lex) в своем первом значении есть внешнее веление и знак предписывающего» [De legibus. I.5. Summarium].

Будучи временным и созданным Богом, естественный закон пребывает в человеке. Он не пребывает непосредственно в самой человеческой природе, или в его воле, поскольку закон не зависит от воли человека, а, напротив, связывает и (как бы) принуждает его волю. Следовательно, естественный закон обязательно должен находиться в разуме. Для закона характерно осуществление господства и функция управления, «в человеке эти функции должны быть приписаны правильному разуму, чтобы им можно было правильно управлять в соответствии с природой; следовательно, естественный закон должен быть конституирован в разуме, как в непосредственном и внутреннем правиле человеческих действий» [De legibus. II.5.8]⁴⁹. Таким образом, Суарес полагает, что «естественный закон в самом строгом смысле слова существует в действительном суждении ума» [De legibus. II.5.10]. Люди получают не

⁴⁸ Contreras 2017: 260.

⁴⁹ См.: Contreras 2017: 260-261.

только предписание, но и само (ментальное) просветление, в котором этот закон (как бы) написан постоянно [De legibus. II.5.10].

Согласно другому решению, естественный закон считается основанным на авторитете Бога. Но здесь мнения также разделялись – следовало выбрать разум или волю в качестве источника закона. «Утверждение примата воли над разумом привело к отрицанию того, что этические ценности могут иметь какое-либо основание, кроме навязывающей их воли Бога»⁵⁰. Такое решение означало, что только приказ вышестоящего устанавливает различие между добром и злом, и вело к признанию произвольности морали⁵¹. «Идея Бога как неограниченной и произвольной силы неявно сводила все моральные законы к неопостижимым проявлениям божественного всемогущества. Основа естественной системы этики была отброшена. Естественный закон перестает быть мостом между Богом и человеком. Он не свидетельствует о существовании вечного и неизменного порядка; он больше не является мерой человеческого достоинства и его способности участвовать в этом порядке, моделью добра и зла, предложенной всем разумным созданиям»⁵². Неудивительно, что Т. Гоббс, следуя волевой теории закона, утверждал: поскольку закон в собственном и строгом смысле «есть высказывание того, кто полноправно приказывает другим что-то делать или чего-то не делать, то тем самым законы природы, собственно говоря, не являются законами»⁵³. Место Бога занимает суверен, а место естественного закона – воля суверена, воплощенная в позитивном законе⁵⁴. Ганс Кельзен также предупреждал об опасности выведения естественного закона не из разума, а из воли Бога⁵⁵.

Суарес по этому поводу отмечал, что поскольку обязывающий закон не существует без акта воли со стороны законодателя, возникают также сомнения в соответствующей природе естественного закона: либо естественный закон – это «повеление, возложенное на человека им самим; что на самом деле не так», либо у естественного закона должен быть его создатель, который вправе издавать обязательные законы. Но естественный закон понимается как закон, который «диктует, что есть добро или зло, без ссылки на волю кого-либо из вышестоящих» [De legibus. II.6.1]. Это означает, по мнению Суареса, что «естественный закон не может быть должным образом назван божественным, не подразумевая, что он был дан Богом как законодателем» [De legibus. II.6.1].

Однако этого недостаточно. Одно дело сказать, что естественный закон «исходит от Бога как от действительной первопричины; и совсем другое дело – сказать, что от него исходит тот же закон, что и от законо-

⁵⁰ Чичерин 2006: 355.

⁵¹ Janet 1910: 155.

⁵² Чичерин 2006: 355; Prieto 1986: 12; Rommen 1950: 142.

⁵³ Гоббс 1991: 318-319.

⁵⁴ См.: Батиев 2014: 275-292.

⁵⁵ Prieto 1986: 12; Kelzen 1946: 17.

дателя, который повелевает и налагает обязательства» [De legibus. II.6.1]. Утверждение о том, что Бог является первопричиной всех хороших вещей в естественном порядке, наиболее достоверно и является вопросом веры. Но из этого как будто не следует, что Бог является его законодателем. Ведь «естественный закон не раскрывает, что Бог отдает приказы, а [просто] указывает, что само по себе является добром или злом»⁵⁶.

Применительно к позитивному закону (не вечному или естественному) Суарес не видит оснований для сомнений в том, что в законе присутствуют оба момента – и разум, и воля. Закон не только определяет нравственно верные или порочные действия, но и требует (предписывает) их совершения (или, напротив, воздержания от них).

Согласно Суаресу, «и интеллект, и воля вмешиваются в создание закона» (*ferendam legem intellectum et voluntatem intervenire*) [De legibus. I.4.6], «термин закон (*lex*) в его полном и адекватном смысле охватывает оба действия» [De legibus. I.5.11]. Во-первых, «происходит прямое вмешательство со стороны интеллекта посредством акта суждения, с помощью которого законодатель принимает решение и постановляет, что данное положение целесообразно», во-вторых, несомненно, «требуется, помимо этого акта суждения, действие со стороны воли, посредством которого князь соглашается, выбирает и желает, чтобы его подданные подчинялись тому, что его разум посчитал целесообразным» [De legibus. I.4.6]. Сложнее дело обстояло с естественным законом. Здесь Суаресу предстоял выбор в дискуссии между двумя трактовками естественного закона интеллектуалистами и волюнтаристами. «Многие авторы различают два аспекта права, один указующий, другой предписывающий, и считают, что естественный закон является законом в первом смысле, а не во втором» [De legibus. II.6. 2].

Первую позицию Суарес приписывает Григорию из Римини [De legibus. II.6.2] (Редакторы перевода «De legibus» на английский язык отмечают противоречивость интерпретации Суаресом идей Григория из Римини и подвергают сомнению точность интерпретации им идей Оккама⁵⁷). Согласно Григорию из Римини, естественный закон является законом в действительности не предписывающим, а скорее демонстративным. Он объясняет (ориентирует), что следует делать и чего следует избегать, что по своей природе является добрым и необходимым, а что – злом. Но он не является указанием воли какого-либо начальника, и соответственно, не обязывает [De legibus. II.6.2]. Второе мнение состоит в том, что «естественный закон целиком полагается в божественном повелении либо запрете, исходящих от воли Бога как создателя и прави-

⁵⁶ “Est ergo sine dubio Deus effector et quasi doctor legis naturae; non tamen inde sequitur, ut sit legislator, quia lex naturae non indicat Deum ut praecipientem, sed indicat, quid in se bonum vel malum sit, sicut visio talis obiecti indicat, illud esse album vel nigrum, et ut effectus Dei indicat Deum, ut auctorem suum, non tamen ut legislatorem; ergo censendum erit de lege naturali” [De legibus. II.6.1].

⁵⁷ Suárez 2014: 208, 209.

теля природы». А естественный закон, пребывающий в человеке, является суждением разума, который открывает ему волю Бога. Это мнение «приписывают Уильяму Оккаму... поскольку он говорит, что никакое действие не является злом, кроме как в той мере, в какой оно запрещено Богом, и что нет никакого действия, которое не могло бы стать хорошим поступком, если бы оно было предписано Богом; и наоборот...; откуда он предполагает, что весь естественный закон состоит в божественных заповедях, которые установлены Богом и могут быть отменены или изменены Им» [De legibus. II.6.3].

Средний путь

Суарес пытается примирить оба крайних решения⁵⁸. Он «одинаково чужд как рационализма, так и провиденциализма в их чистом виде и принимает в качестве генетических моментов естественного закона как человеческий разум, так и божественную волю»⁵⁹. Современные комментаторы также отмечают, что главной отличительной чертой «De legibus» было «примирение рационализма в отношении содержания естественного закона с волюнтаристской теорией его происхождения в божественной воле»⁶⁰. Суарес формулирует в трех тезисах «средний путь», который, по его мнению, отстаивал и св. Фома.

Во-первых, говорит он, «закон природы не только указывает, что есть добро или зло, но и содержит в собственном смысле запрет зла и предписание добра» [De legibus. II.6.4]. Поскольку все, что объявляется злом по естественному закону, запрещено Богом особым повелением, следовательно, естественный закон – «это действительно предписывающий закон, то есть закон, содержащий истинные предписания» [De legibus. II.6.5]. «Естественный закон в том виде, в каком он существует в человеке, не просто указывает, что есть зло, но фактически обязывает избегать его... он не просто указывает на естественную дисгармонию конкретного действия или объекта с рациональной природой, но также является проявлением божественной воли, запрещающей это действие или объект» [De legibus. II.6.8]. Обязательная сила естественного закона «исходит из божественной воли, которая предписывает, чтобы люди были обязаны подчиняться тому, что диктует правильный разум» [De legibus. II.6.6]. Но таким образом Суарес, как замечал Б.Н. Чичерин, попадает в логический круг. Сначала человек с помощью разума формулирует для себя естественный закон, а затем приписывает его Богу. «Очевидно, что в этом умозаключении воля Божия выводится из закона, а никак не закон из воли Божьей»⁶¹. Ясно, что такое доказательство может быть основано лишь на вере.

Во-вторых, «божественное желание в форме запрета или команды не является единственной причиной добра или зла, связанного с соблю-

⁵⁸ Чичерин: 358.

⁵⁹ Дживелегов 1901: 868.

⁶⁰ Pink 2014: XVIII.

⁶¹ Чичерин 2006: 358.

дением или нарушением естественного закона; напротив, он обязательно предполагает наличие определенной праведности или подлости в этих действиях и налагает на них особую обязанность, вытекающую из божественного закона. «Естественный закон запрещает то, что плохо само по себе; и этот закон есть истинный божественный закон и истинный запрет» [De legibus. II.6.7]. Чтобы обосновать свои выводы, Суарес задается вопросом: можно ли допустить, что Бог по своей воле воздержался от навязывания собственного закона, который «предписывает или запрещает то, что в любом случае подпадает под требование естественного разума?» [De legibus. II.6.12]. И отвечает на него отрицательно: Бог не может не запретить своим законом то, что по своей сути является злом. Надеясь человека разумной природой, Бог не мог не запретить человеку совершать действия, по своей сути злые, а также не мог «не предписать [для совершения этим существом] необходимые праведные действия. Ибо, как Бог не может лгать, так Он и не может управлять неразумно или несправедливо» [De legibus. II.6.15].

В-третьих, «естественный закон является истинным и собственно божественным законом, автором которого является Бог» [De legibus. II.6.8].

Заключение

Анализ ряда ключевых проблем, рассмотренных Суаресом в первых двух книгах трактата «De legibus» (I. О природе закона в целом. Его причины и следствия; II. О вечном и естественном законе и праве народов) подтверждает вывод о правовом теоцентризме⁶², который лежит в основании всей правовой концепции испанского схоласта. «Бог — не только цель, к которой стремятся все интеллектуальные существа, но и причина достижения этой цели» [Suárez 1872: 1]. Он направляет, сдерживает и побуждает их, в том числе своими законами.

В терминах учения о причинах концепция Суареса будет выглядеть следующим образом. Действенной причиной закона является лицо, обладающее всей полнотой власти, которое единственно может создавать обязательные для всех субъектов правила. Верховным создателем, правителем и, соответственно, первичным источником всех законов может быть только Бог. Естественный закон — фактически другая ипостась вечного закона. Неудивительно поэтому заявление современного французского исследователя о том, что «естественный закон в Суаресе парадоксальным образом не имеет ничего естественного»⁶³. Вообще, любой закон — не более чем участие в божественном законе. «Первоначальное происхождение каждого человеческого закона в определенном смысле восходит к вечному закону» [De legibus. I.3.13].

Материальную причину закона следует искать в соединении интеллекта и воли. Это относится как к Богу, так и к земным правителям,

⁶² См.: Prieto 1986: 10.

⁶³ Coujou 2019.

как к вечному, так и к естественному и положительному законам. «Разум дает указание, а воля движет и обязывает подвластных. Поэтому закон будет актом правой и прямой воли, которым высший обязывает низшего»⁶⁴.

Формальная причина закона включает в себя способы представления и обнародования закона. Вечный закон пребывает непосредственно в Боге и не требует обнародования: он вступает в силу уже потому, что был принят законодателем. Естественный закон пребывает в человеке и открывается им благодаря естественному свету разума. Этот естественный свет является достаточным провозглашением естественного закона. Он ясно демонстрирует внутреннее соответствие или несоответствие действий этому закону. А также делает известным человеку тот факт, что действия, противоречащие закону, открытому таким образом, неуютны создателю природы [De legibus. II.6.15].

Конечная (целевая) причина отождествляется с общим благом (высшая цель – Бог). Определение того, что является добром и злом в человеческих действиях, – прерогатива разума и воли Бога, который «предписывает, но не произвольно, а в силу того, что в предписанных действиях заключается нравственное добро или зло»⁶⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аполлонов А.В. «Etsi deus non daretur» («как если бы бога не было»): Гуго Гроций и схоластическая теология // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 63-71. [Apollonov A.V. «Etsi deus non daretur» («kak esli by boga ne bylo»): Gugo Grocij i skholasticheskaya teologiya // Vestnik PSTGU. Ser. I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2018. Vyp. 77. S. 63-71. ORCID: 0000-0002-8140-1206].
- Батиев Л.В. Правовое учение Спинозы // Правоведение. 2003. (248). С. 170-182. [Batiev L.V. Pravovoe uchenie Spinozy // Pravovedenie. 2003. (248). S. 170-182.].
- Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от античности до Нового времени. М.: Юрлитинформ. 2014. 472 с. [Batiev L.V. Evolyuciya pravoponimaniya ot antichnosti do Novogo vremeni. M.: YUrLitinform. 2014. 472 s.].
- Бонхёффер Д. Сопrotивление и покорность. М.: Прогресс, 1994. 344 с. [Bonhyoffer D. Soprotivlenie i pokornost'. M.: Progress, 1994. 344 s.].
- Бродский А. Etsi Deus non daretur. Логические и теологические основания либерализма // Звезда. 2016. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2016/12/etsi-deus-non-daretur.html> [Brodskij A. Etsi Deus non daretur. Logicheskie i teologicheskie osnovaniya libera-lizma // Zvezda. 2016. № 12.]. Время доступа 28 декабря 2021.
- Вдовина Г.В. Метафизика Суареса в исследованиях последнего столетия // Франсиско Суарес Метафизические рассуждения. Пер. с лат. Г.В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 776 с. [Vdovina G.V. Metafizika Suaresa v issledovaniyah poslednego stoletiya // Fransisko Suares Metafizicheskie rassuzhdeniya. Per. s latinskogo G.V. Vdovinoj. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2007. 776 s.].
- Вдовина Г.В. «Моральное бытие» и лингвистические знаки в постсредневековой схоластике // Вопросы философии 2008. № 12. С. 130-141. [Vdovina G. V. «Moral'noe bytie» i lingvisticheskie znaki v postsrednevekovoj sholastike // Voprosy filosofii 2008. № 12. S. 130-141.].
- Вдовина Г.В. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 648 с. [Vdovina G.V. YAzyk neochevidnogo. Ucheniya o znakah v skholastike XVII v. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2009. 648 s.].

⁶⁴ Чичерин 2006: 355.

⁶⁵ Там же: 357.

- Гоббс Т. Основ философии. Часть третья. О гражданине // Гоббс Т. сочинения в 2 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1991. С. 270-506. [Gobbs T. Osnov filosofii. CHast' tret'ya. O grazhdanine // Gobbs T. sochineniya v 2 t. Т. 1. М.: «Mysl'», 1991. С. 270-506.]
- Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с. [Grocij G. O prave vojny i mira: Reprint s izd. 1956 g. М.: Ladomir, 1994. 868 s.]
- Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб., Изд. дом СПб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та СПб. гос. ун-та, 2004. С. 213-470 [Gurvich G.D. Yuridicheskij opyt i plyuralisticheskaya filosofiya prava // Gurvich G.D. Filosofiya i sociologiya prava: Izbr. soch. SPb., Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yurid. f-ta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. S. 213-470.]
- Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. Пер. с ит. Г. Вдовина. М.: Христианская Россия, [1996]. 379 с. [Dzheroza L. Kanonicheskoe pravo v katolicheskoy cerkvi. Per. s it. G. Vdovina. М.: Hristianskaya Rossiya, [1996]. 379 s.] URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskoe-pravo-v-katolicheskoy-tserkvi/1_3_5
- Дживелегов А.К. Суарес // Энциклопедический словарь в 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 31А. (62) Статика – Судостроительство. СПб.: Тип. акц. общ. «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1901. С. 473-954 [Dzhivelegov A.K. Suarez // Enciklopedicheskij slovar' v 86 t. / Izd. F.A. Brokgauz, I.A. Efron. Т. 31А. (62) Statika – Sudoustroystvo. SPb.: Tip. akc. obshch. «Izdatel'skoe delo», Brokgauz-Efron, 1901. С. 473-954.]
- Кессиди Ф.Х. Этические сочинения Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 8-37. [Kessidi F.H. Eticheskie sochineniya Aristotelya // Aristotel'. Sochineniya: V 4-h t. Т. 4. М.: Mysl', 1983. С. 8-37.]
- Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с. [Finnis J. Estestvennoe pravo i estestvennyye prava. М.: IRISJeN, Mysl', 2012. 554 s.]
- Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 1. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 720 с. [CHicherin B.N. Istoriya politicheskikh uchenij. Т. 1. SPb.: Izd-vo RHGA, 2006. 720 c.]
- Acta apostolicae sedis. Commentarium officiale. Annus XXXIX - SERIES II - VOL. XIV. № 1 С. 345. URL: <https://www.vatican.va/archive/aas/documents/AAS-39-1947-ocr.pdf>
- Contreras S. Suárez, Natural Law and Contemporary Criticism // Tópicos, Revista de Filosofía. 2017. № 53. PP. 255-272.
- Coujou J-P. Francisco Suárez, Theory of Law // Электронная энциклопедия Conimbricenses.org. URL: <http://www.conimbricenses.org/encyclopedia/suarez-francisco-theory-law/>
- Coujou J-P. Bibliografía suareciana, Cuadernos de Pensamiento Español – Pamplona: Servicio de publicaciones de la Universidad de Navarra. S.A. 2015. URL: <https://dadun.unav.edu/bitstream/10171/40195/1/201512-CPE-041-2010.pdf>
- Faraco C. Francisco Suárez (1548–1617) // Heliopolis. Culture Civiltà Política. 2014. № 2. P. 147-153.
- Franklin J. Science by Conceptual Analysis: The Genius of the Late Scholastics // Studia Neoscholastica. 2012. № 9/1. С. 3-24.
- George, R. Kelsen and Aquinas on The Natural Law Doctrine // St. Thomas Aquinas and the Natural Law Tradition: Contemporary Perspectives. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2004. XXIII, S. 229-251.
- Grisez G. The way of the Lord Jesus. Vol. 1: Christian Moral Principles. Chicago: Franciscan Herald Press, 1983. XXXIII + 971 pp.
- Izquierdo M.S. Suarez y la filosofía del derecho (la doctrina suareziana del derecho natural) // Revista Nacional de Educación. 1943. № 26-27. P. 157-66.
- Janet P. Historia de la ciencia política en sus relaciones con la moral. Madrid, 1910. Т. II. 510 p.
- Kobusch Th. Sein und Sprache. (Studien zur Problemgeschichte der antiken und mittelalterlichen Philosophie). Leiden-New York-Köbenhavn-Köln: E.J. Brill, 1987. XI, 603 p.
- Kelzen H. La Idea del Derecho Natural y otros ensayos. Buenos Aires: Editorial Losada, S.A, 1946, 286 p.
- Lee, P. Human Nature and Moral Goodness // The Normativity of the Natural: Human Goods, Human Virtues, and Human Flourishing. Dordrecht: Springer. 2009. X, 229 p. S. 45-54.
- Mahieu L. François Suárez: Sa Philosophie et les rapports qu'elle a avec sa théologie. Paris: Desclée, de Brouwer: A. Picard, 1921. 530 p.
- Mantovani M. «Metafísica jurídica» y «metafísica teológica»: su intrínseca conexión en Suárez // Revista Jurídica Digital UANDES. 2018. 2/1. P. 15-33.

- May W. The Natural Law Doctrine of Francis Suarez // *New Scholasticism*, 1984. № 58 (4). S. 409-423.
- Pereira J. Suárez: between scholasticism and modernity. Milwaukee, Wisconsin: Marquette University Press, 2006. 383 s.
- Pereña L. Estudio Preliminar // *De Legibus*. I. De Natura Legis. Madrid, 1971. P. XVII y XVIII.
- Pink T. Introduction // Suárez, Francisco: A Treatise on Laws and God the Lawgiver // *Natural law and enlightenment classics*. Editor Knud Haakonssen. Indianapolis: Liberty fund. 2014. S. IX-XVIII.
- Penner S. Bibliography of works on Francisco Suárez, 1850-present. Compiled by Jacob Schmutz and updated by Sydney Penner. URL: <https://sydneypenner.ca/bib.shtml>
- Prieto I.C. Cuestiones Jurídico-Políticas en Francisco Suárez. 1-a reimpr. Mexico: UNAM, 1986. 74 p. URL: <http://ru.juridicas.unam.mx:80/xmlui/handle/123456789/9384>
- Rommen H. De Legibus of Francisco Suarez // *Notre Dame Law Review*. 1948. Vol. 24. Iss. 1. S. 70-81. URL: <http://scholarship.law.nd.edu/ndlr/vol24/iss1/4>
- Rommen E. Derecho Natural. Historia-doctrina // México: Editorial Jus, 1950. 224 p.
- Suarez Francisco. Tractatus De legibus ac Deo legislatore in decem libros distributes. Pars Prima. Neapoli: Ex Typis Firbenianis. 1872. 378 p.
- Suárez Francisco. A Treatise on Laws and God the Lawgiver // *Natural law and enlightenment classics*. Editor Knud Haakonssen. Indianapolis: Liberty fund. 2014. P. 1-801.

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политологии и права, Южный научный центр РАН, batiev@ssc-ras.ru

Eternal and Natural Laws in Francisco Suarez's Treatise "De Legibus Ac Deo Legislationatore"

The article is devoted to the legal concept of F. Suarez (1548-1617). The main task of Suarez was to prove the divine origin of all laws. He substantiated the inclusion of legal issues in the subject of theology. When defining the concept of law, Suarez distinguished between the moral law (law in the strict sense of the word) from the laws of inanimate and irrational nature (laws in the metaphorical sense). The eternal law is in God himself. Outside, he is embodied in the divine natural law and is revealed to man by the natural light of mind. The binding force of natural law comes from divine will. The material source of the law is mind and will.

Key words: *theology, God, nature, eternal law, natural law, will, reason.*

Batiev Levon Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political Science and Law, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: batiev@ssc-ras.ru